

КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЖЕНСКОЙ ЭЛЕГАНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИДЕЙ МАГГИ РУФФ

Е. Л. Яковлева

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Казань, Россия
e-mail: mifoigra@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность статьи связана с тем, что внимание современной личности фокусируется на формировании имиджа. Он помогает не только выгодно представить ее, но при этом выработать свой собственный индивидуальный стиль. К числу значимых компонентов стиля относится элегантность, способствующая неповторимости личности и ее запоминанию в окружении. В связи с этим, целью исследования стала попытка конструирования модели элегантности, анализ которой выстраивается с применением феноменологического и системного подходов. Достаточно полное феноменологическое описание элегантности в первой половине XX века было осуществлено французским модельером Магги Руфф. Обращение к системному подходу Р. Барта помогло создать теоретическую конструкцию элегантности, что стало новизной принятого исследования.*

В основе модели элегантности лежит образ (формальный аспект) и код моды (содержательный аспект). В свою очередь образ элегантности процессуален: он включает в себя идею элегантного образа-замысла, реализуемую в образе-воплощении, а наглядность последнего способствует формированию образа-восприятия как самой личностью, так и окружающими людьми. Образ элегантности соответствует эстетическим эталонам культурно-исторической эпохи, а его понимание оказывается возможным благодаря рассказам-описаниям, использующим код моды. Он включает в себя семантические единицы, обладающие довольно абстрактным характером, и их метафорическое описание (риторика). Среди семантических единиц элегантности можно выделить красоту, женственность, вкус, жизненный опыт и импровизационность, проявляющих себя уже на уровне образа-замысла, а также шик, качество, ухоженность, дополнительные детали (аксессуары, аромат), наглядно представленные в образе-воплощении. Перечисленное влияет на образ-восприятие и его описание.

Сегодня наблюдаются определенные трансформации в понимании элегантности. В ней постепенно начинает исчезать интеллектуальный компонент, гармоничность и вкус, а на первый план выходят симуляции и неприемлемые для элегантности семантические единицы (безобразность, нелепость, гротеск, отсутствие качества, симулятивный шик, ложь). В современности знание особенностей модели элегантности помогает не только в построении собственного имиджа, но и при диагностировании селебрити.

***Ключевые слова:** мода, Магги Руфф, «Философия элегантности», элегантность, образ, код моды, метафора, образ жизни, зеркало.*

***Для цитирования:** Яковлева Е. Л. Конструирование модели женской элегантности на основе идей Магги Руфф // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 152–160. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-152.*

DESIGNING A FEMALE ELEGANCE MODEL BASED ON THE IDEAS OF MAGGI RUFF

E. L. Yakovleva

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia
e-mail: mifoigra@mail.ru

***Abstract.** The relevance of the article is due to the fact that the attention of a modern personality is focused on the formation of the image. It helps not only to present it favorably, but at the same time to develop your own individual style. Among the significant components of style is elegance, which contributes to the uniqueness of the personality and its memorization in the environment. In this regard, the aim of the study was an attempt to construct a model of elegance, the analysis of which is built using the phenomenological and systemic approaches. A fairly complete phenomenological description of elegance in the first half of the twentieth century was carried out by the French fashion designer Maggi Ruff. The appeal to the systems approach of R. Barthes helped to create a theoretical construction of elegance, which became the novelty of the undertaken research.*

The elegance model is based on image (formal aspect) and fashion code (content aspect). In turn, the image of elegance is procedural: it includes the idea of an elegant image-design, realized in the image-embodiment, and the visibility of the latter contributes to the formation of the image-perception both by the person himself and by the people around him. The image of elegance corresponds to the aesthetic standards of the cultural and historical era, and its understanding is made possible thanks to the stories-descriptions using the fashion code. It includes semantic units with a rather abstract character and their metaphorical description (rhetoric). Among the semantic units of elegance, one can distinguish beauty, femininity, taste, life experience and improvisation, which manifest themselves already at the level of an image-concept, as well as chic, quality, well-groomed, additional details (accessories, aroma), clearly presented in the image-embodiment. The above affects the image-perception and its description.

Today, there are certain transformations in the understanding of elegance. The intellectual component, harmony and taste gradually begin to disappear in it, and simulations and semantic units unacceptable for elegance (ugliness, absurdity, grotesque, lack of quality, simulative chic, lies) come to the fore. In modern times, knowledge of the features of the elegance model helps not only in building your own image, but also in diagnosing celebrity.

Key words: fashion, Maggie Ruff, «Philosophy of Elegance», elegance, image, fashion code, metaphor, lifestyle, mirror.

Cite as: Yakovleva, E. L. (2020) [Designing a female elegance model based on the ideas of Maggie Ruff]. *Интеллек. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 152–160. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-152.

Введение

В условиях современного общества потребления и идеологических установок гламура модная индустрия, продуцируя различные атрибуты современного стиля жизни и связанные с ним имиджформирующие рекламные тексты, сосредотачивает внимание личности на внешнем виде, соблазняя своими образами и побуждая к покупкам [8]. Конструирование имиджа становится актуальной потребностью индивида, желающего положительно позиционировать себя в социальном, скрывая недостатки. Но многообразии модных образов, обновляемых каждый сезон, затрудняет выбор среди них. Несмотря на быстротечность моды как *империи эфемерного* с ее мимолетными законами [9, с. 9], целью современной личности оказывается желание в рамках программируемого имиджа создать собственный неповторимый стиль и не потерять индивидуальности, вызывая восторг окружающих и оставаясь в их памяти. Особое место в стиле личности принадлежит *элегантности*. Именно ее ставят в модном ряду вместе с красотой, изысканностью и шиком, считая понятия синонимами. Как черта индивидуального стиля элегантность позволяет соответствовать любой обстановке и демонстрировать аристократичную утонченность, «выделить человеческое тело в социальном ландшафте, сделав его заметным, узнаваемым и социально адаптированным» [15, с. 356]. Данное обстоятельство актуализирует исследование элегантности для создания ее эвристично-объяснительной модели. На текущий момент тема элегантности затрагивается только в гляцевых журналах, книгах по истории моды и популярной психологии, не получая научных теоретических обоснований. В многочисленных интервью дизайнеров одежды, стилистов, творцов глянца,

трендсеттеров, блогеров и селебрити встречаются фрагментарные характеристики элегантности, повторяющие друг друга. В них элегантность представлена как *искусство выбирать* нужное/классическое и *со вкусом одеваться*, демонстрировать изысканность и изящество, воспитанность и учтивость, такт и простоту [3, 4, 6–9, 12, 15]. Практически ограниченный круг людей знает о *философии элегантности*, созданной в 30-е гг. XX века профессионалом модной индустрии – французской художницей-модельером Магги Руфф (1896–1971). Ее книга с одноименным названием [11] обладает публицистическим характером, иллюстрируя некоторые эпизоды из истории моды, связанные с элегантностью. Перечисленные факты обусловили выбор объекта статьи: им стала попытка построения модели элегантности. Рассуждения выстраиваются на основе системного (Р. Барт) и феноменологического (Магги Руфф) подходов, помогающих изучить объект исследования.

Результаты исследования

Женщины с глубокой древности следовали эталонам красоты и законам моды, которые нередко устанавливали сами. Как считает У. Эко, красоту можно отнести к *абстрактным категориям с переменными величинами* [14]. У любой эпохи свои эстетические эталоны, у каждой женщины собственный неповторимый стиль, помогающий раскрыться ее индивидуальности и красоте. Критерии красоты постоянно подвергаются ревизии, что служит их обновлению. Ради красоты и формирования/поддержания собственного стиля женщины покорно, «не проронив ни звука, переносят все неприятные процедуры, терпеливо ждут, лелея единственную мечту – хоть на время стать красивее и моложе» [11, с. 210]. Потребности в красоте, создании модного

имиджа и получении титула элегантности приводят к личным поискам и метаморфозам.

Принадлежа миру моды и красоты, элегантность обладает *эстетическим измерением*, воплощаясь в *образе личности*. Согласно Магги Руфф, элегантный образ оказывается не только *изображением* личности, но и *отражением* ее внутреннего мира, демонстрируя *преобразование* в результате создания собственного стиля. Именно элегантность оказывает мощное воздействие на душу, «возвышая и укрепляя ее, заставляя отказаться от борьбы с естественным ходом вещей, которая противоречит ее духу» [11, с. 48]. Как считает модельер, «характер и элегантность нерасторжимо связаны», поэтому «внешний облик человека – отражение его духовного мира» [11, с. 47, 48].

Как мы считаем, образ есть *формальная сторона элегантности*, чьи параметры соответствуют эстетическим эталонам времени. Довольно абстрактная идея элегантности получает в образе реальное воплощение. Элегантный образ материален: он овеществлен в теле, его движениях, манерах, мимике, речи, одежде и окружающей атмосфере. Эстетическая идея элегантности при воплощении демонстрирует «выход за пределы психики субъекта» в объективность, что свидетельствует об интеллектуальной операции [13, с. 89]. Процесс создания образа базируется на интуитивных, рациональных и эмоционально-чувственных компонентах. В элегантном образе индивидуальный опыт и знания, включающие в себя эстетическую составляющую, содержат в себе и некоторые типизированные черты. Личность в процессе создания элегантного образа, отталкиваясь от общего, создает собственный неповторимый стиль. образу присущи не только телесная осязаемость, зримая достоверность и конкретность, но и невидимое излучение, относящееся к сфере невыразимого. Элегантный образ, манифестируя себя в бытии, влияет на процесс восприятия. Благодаря этому создается эстетическое видение образа (индивидом/окружающими людьми) на основе канонов красоты.

В бытии образа и его видении обнаруживается процессуальность элегантности от идеи к ее реализации и оценке, о чем свидетельствуют такие уровни образа, как личный образ-замысел и образ-воплощение, а также (субъективный/объективный) образ-восприятие. В свою очередь, образ-замысел и образ-восприятие коррелируют с идеальной моделью красоты, характерной для времени, а образ-воплощение есть «материализация, «овеществление», выведение образа-замысла из сознания творящего субъекта» и «создание особого рода реальности» [13, с. 90], приобретающей невидимый, но осязаемый окружающими флер.

Перечисленные факторы элегантного образа «нанизываются один на другой, образуя сложное

единство» кажущейся целостности, которую можно трактовать с различных ракурсов: «в гносеологическом аспекте – как частный случай образного познания, в онтологическом – как специфичную форму бытия, в аксиологическом – как особого рода ценность, в психологическом – как особую форму образного восприятия, в семиотическом – как своеобразную знаковую систему» [13, с. 90–91]. Элегантный образ (образ-замысел, образ-воплощение, образ-восприятие) оказывается культурным конструктом, носителем информации об эстетических идеалах эпохи и личности. Данное положение приводит нас к *содержательному аспекту* элегантности, выражаемом в специфическом *коде моды*. Он включает в себя определенные «семантические единицы, которыми затем завладевает риторика, чтобы их «украсить», упорядочить и выстроить из них настоящее видение мира» [1, с. 234]. Риторическая зарисовка семантических единиц кода осуществляется на основе *метафоры*, заключающей в себе видение предмета, и *паратаксиса*, выстраивающего сочинительную связь предложений [1, с. 235]. При этом под метафорой Р. Барт понимал абстрактно-образное выражение смысла опозитивированного образа моды, вызывающее к эмоциям воспринимающего. В коде моды метафора просто необходима: она выводит на широкое поле значений семантической единицы, активизируя ресурсы воображения, что делает моду привлекательным феноменом.

Составные элементы кода (семантические единицы и риторика) придают элегантности и ее образу привлекательную ауру: «рождается комплекс предметов и ситуаций, связанных между собой уже не логикой обычаев или знаков, а... правилами рассказа», в котором фиксируется *живая картина* или событие [1, с. 235]. Как справедливо замечает Р. Барт, в данном рассказе-описании, нередко имеющем рекламный характер, создается прекрасная *видимость*: в коде означаемые семантических единиц оказываются ускользающими в виду того, что «риторика моды является искусством» манипулирования абстрактно-образными характеристиками [1, с. 235]. В рассказе посредством кода не только художественно обрисовывается суть элегантности, но и одновременно скрывается, что делает ее невыразимой. Эмоционально преподнесенный рассказ-описание способствует *переживаемости* понимания образа-замысла, образа-воплощения, образа-восприятия и желанию его воплотить в собственном имидже.

Заметим, в описании элегантности Магги Руфф можно обнаружить интуиции, связанные с ее трактовкой в качестве кода моды. Модельер само понятие *философия элегантности* использует в качестве метафоры, считая, что оно олицетворяет *искусство красиво жить и преподносить себя*. Обратим вни-

мание, подобное неслучайно и обусловлено значением слова. В переводе с латинского *элегантность* указывает на действие – *выбирать*, а французский перевод – *грациозный/изящный/изысканный/утонченный* – конкретизирует качества данного действия и его целевую направленность. Необходимо признать, качественная и целевая направленность действия, способствующая элегантности, оказывается абстрактной, обладая довольно широким кругом значений. Метафоричность языка изложения текста Магги Руфф создает приятный образ-восприятие элегантности, раскрывая ключевые идеи образа-замысла и детали образа-воплощения через семантические единицы кода моды.

Идея образа-замысла исходит из того, что элегантность трактуют как благородный индивидуальный стиль, излучающий красоту и женственность. Подобное достигается посредством совершенства, чистоты и естественной простоты, которые «не выносятся никакой замены» [11, с. 73]. В элегантности нечего скрывать, нет изъянов и необоснованных деталей, что возводит ее в разряд *ценности*.

Раскрывая суть элегантности, Магги Руфф довольно часто говорит о *мере* и *гармонии*. Умение обуздывать себя и сдерживать в желаниях помогает отшлифовать индивидуальный стиль и стать элегантным: «отсекайте, отвергайте, отбрасывайте, и вы предстанете совершенным, чистым творением» [11, с. 245]. Приведенные слова свидетельствуют об избирательности и аскетичности натуры, руководствующейся в своем выборе мерой. В интерпретации Магги Руфф критерием гармонии оказывается согласованность между элементами в их реальном воплощении. Гармония достигается в уравновешивании формы и содержания, тела и души/манер/платья, ситуации и настроения/наряда, женщины и ее пространств/гардероба (вещей, аксессуаров, украшений, парфюма), лицевой и изнаночной сторон. Перечисленное высвечивается в мышлении и действиях, являя собой красоту элегантности. Подчеркнем, у Магги Руфф элегантная женщина возведена в *идеал*, концентрирующий в себе только положительные качества. Неслучайно описывая гармоничный облик элегантной женщины, модельер говорит о неслышимом звучании прекраснейшей музыки. В этом образе как в оркестровой симфонии все противоположное («большое и маленькое, яркое и бесцветное, сверкающее и тусклое, тяжелое и легкое, матовое и прозрачное») «уравновешивается само по себе, повинуюсь безошибочному и постоянному таинственному закону» [11, с. 75]. Благодаря этому элегантная женщина привлекает к себе внимание.

Элегантность проявляется в особом *образе жизни*, выстраиваемом на основе определенных принципов. Среди них Маги Руфф назвала девиз *уметь и хотеть*, подразумевающий адекватность

и активную жизненную позицию женщины, создающей свой образ. Разумное восприятие себя связано с умением «смотреться в зеркало, погружаться в него целиком» [11, с. 44]. Взаимоотношения элегантной женщины *с зеркалом* имеют сакральный характер. Зеркало помогает не только увидеть собственную естественность, но и создать незримую искусственность в образе, ежедневно отшлифовывая ее до непринужденной природности. Магги Руфф предупреждает, «стремление казаться тем, кем вы на самом деле не являетесь, всегда имеет комичный результат» [11, с. 230]. Знание недостатков собственной внешности помогает «замаскировать или же использовать их для своей выгоды» [11, с. 44]. Благодаря небольшим уловкам – *придумкам, украшающим жизнь* – создается стиль приятной элегантности в образе-воплощении и ему нельзя изменять. Магги Руфф настоятельно предупреждает: элегантной женщине не следует рассказывать в обществе о предпринятых ей поправках внешности, «искусственные детали, помогающие скорректировать недостатки фигуры, должны оставаться незамеченными» [11, с. 212]. К числу элегантной женщины относится и ложь собственному отражению. Лучше постараться понравиться в зеркале самой себе, со всеми недостатками и изъянами, и этот «выбор будет свободен от компромиссов, он будет строгим, беспристрастным и объективным» [11, с. 251]. Только в этом случае в желании быть элегантной и воплотить идею элегантности образа-замысла в образе-воплощении можно одержать победу над собой и другими.

Самой трудной задачей для женщины в ее диалоге с собой и зеркалом оказывается *умение стареть*, в чем также проступает элегантность. Французская создательница мод уведомляет о бесполезности мучительной борьбы с возрастом: «безрассудна та, кто все еще верит в свою молодость», «безумна та, кто ищет тому подтверждение в смущенно отводимых взглядах прохожих», «упрямица та, кто хочет, чтобы в нее поверили другие» [11, с. 98]. Собственная иллюзия жизни в ином измерении времени не только раскрывается другими в образе-восприятии, но и разрушает идею элегантности в образе-замысле и образе-воплощении. Постоянно общаясь с зеркалом, элегантная женщина живет настоящим, не сожалела ни о чем и не упорствуя в сложившихся ситуациях. Принцип *жить одним днем* свидетельствует об активном бытийствовании «благодаря своей энергии и уму», что позволяет творить собственную красоту и поддерживать элегантность лучше, «чем вчера, и немного менее, чем завтра» [11, с. 248].

Еще одним принципом, связанным с образом жизни и формированием его пространств, оказывается *тщательная продуманность* каждого жеста, проявления, детали: конструктивность образа-замысла влияет на качество образа-воплощения, что

создает позитивную оценку образа-восприятия. Магги Руфф утверждает, для элегантной женщины приобретение новых вещей представляет собой серьезный (мыслительный) процесс, требующий сосредоточенности и одиночества, гармоничного душевного состояния и настроенности на покупку. Выбор вещи осуществляется критично, внимательно и беспристрастно. Магги Руфф советует: «будьте строгими, скрупулезными, не идущими на компромиссы, прежде всего по отношению к самой себе» [11, с. 241].

Образ-замысел элегантности выстраивается посредством *вкуса, жизненного опыта* и *импровизационности*, помогая женщине проявить себя в бытии. Вкус как наивысший комплимент женщине может быть врожденным свойством только у избранных, остальным «ему можно научиться» [11, с. 77]. Развитие вкуса осуществляется на основе восприятия произведений искусства и красивых вещей, созерцание которых делает личность счастливее и духовно богаче. Сам процесс восприятия прекрасного сопровождается необыкновенной легкостью, постепенно формируя критический взгляд на мир, что учит личность осуществлять выбор, сортируя лучшее и худшее. Фраза *мне это не нравиться* оказывается импульсом для селекции и создания нового в условиях заданного выбора, свидетельствуя о свободе. Последняя позволяет «сорвать с себя, выбросить, избавиться от бесполезных, стесняющих вас оболочек», сохраняя малое, что способствует кристаллизации вкуса [11, с. 72].

Для выбора грациозного/изящного/изысканного/утонченного требуется *жизненный опыт*. Он является лучшим наставником, потому что вкус женщины начинает проявляться с первыми морщинами. Жизненный опыт, включающий в себя пробы и ошибки, позволяет искать и менять стиль «по ходу развития событий» [11, с. 86]. Женщина, обучающаяся элегантности, должна брать пример с хамелеона, инстинктивно приспосабливаясь к различным жизненным ситуациям. Такая женщина учиться быть пластичной, «линять» с головы до ног, меняться вплоть до ритма жестикюляции, вплоть до смены цвета кожи» [11, с. 112]. В период обучения искусству элегантности *импровизация* с элементами позволяет проявиться креативности. Копирования элегантность не допускает. Каждый раз, творчески импровизируя с нарядом и аксессуарами, женщина делает свое появление уникальным и неповторимым.

К числу деталей образа-воплощения Магги Руфф относит ряд семантических единиц кода моды. Например, *шик* (бриллиант) появляется при соединении вкуса с новизной. У него в мире моды есть двойник – ложный шик (страз). Сравнивая их, Магги Руфф среди качеств шика называет естественность, искренность, простоту, сдержанность,

скромность, креативность, а ложному шику приписывает симулятивность, чопорность, натянутость, претенциозность, броскость, подражание. Если шик «никогда не думает о впечатлении, которое он производит», то ложный шик «мечтает только об этом» [11, с. 83]. Связь шика с элегантностью Магги Руфф описывает метафорично, опираясь на антропоморфизм. Как знатный сеньор, Шик симпатичен, оригинален, вежлив, ласков и незаметен. «Он женат на светской даме, Элегантности, и ревностно следит, чтобы она не испытывала недостатка в почете и уважении» [11, с. 85]. Данная пара всегда помнит, что «Вкус – их отец», а «Красота – их истина» [11, с. 85].

В образе-воплощении элегантной женщины обращает на себя внимание *качество*. Вкус элегантной женщины, базирующийся на рефлексивном отношении, позволяет ощутить и воспринять качество. При этом не существует его четкого понимания, тем более в мире моды, что заставляет французского модельера характеризовать его метафорично. Она считает, что качество воплощает естественное благородство, уверенность, достоинство, величавость. Это – «инстинктивное чутье, тонкое ощущение материального и внешнего», «некая чувствительность кожи» [11, с. 136]. Критерием качества оказываются тактильные ощущения личности, возникающие при соприкосновении кожи с материалом, а также подключение к ним вкуса, опыта и рефлексии. В подобном взаимодействии рождается «шестое чувство, вышедшее из совокупности остальных» [11, с. 136]. Благодаря ему индивид мгновенно совершает *обдуманый выбор* в пользу качественного, что воспринимается им как *озарение*. Необходимо признать, позиция модельера явно указывает на абстрактность понятия, неотделимого от бытийствования единичного. И в этом отношении обнаруживается параллель с гегелевским положением, согласно которому качество есть *тождественная с бытием непосредственная определенность*, помогающая познать суть вещей [5, с. 228]. Понимание качества способствует выбору женщины.

Улыбкой элегантности, высвечивающей вкус и качество жизни, Магги Руфф называет *ухаживенность*. Она свидетельствует об уважительном отношении к себе, что исключает «страх чего-то упустить в своей внешности» [11, с. 231]. В этом отношении верным другом элегантной женщины французский модельер считает косметику. Она в любой ситуации приходит на помощь и помогает исправить ошибки, «сгладить недостатки, скрыть следы огорчений, бессонных ночей, возвращает нам цветущий и здоровый вид» [11, с. 214].

Дополнениями к элегантному образу-воплощению являются *аксессуары*, любовь к которым испытывает практически каждая женщина. Они удовлетворяют страсть к новизне, помогая проявиться женскому воображению, импровизации и вкусу.

Играя вспомогательную роль, они одновременно оказываются первостепенными в создании элегантного образа. Удачный штрих «может придать всему ансамблю шик, а может и все разрушить» [11, с. 160]. При выборе аксессуаров необходимы высочайшая сосредоточенность и даже математическая точность. Аксессуары (особенно перчатки, обувь и сумочка), не соперничая друг с другом, должны звучать в унисон либо позволить солировать одному из элементов. Благодаря аксессуарам элегантная женщина, выходя в одном и том же наряде в свет, оказывается разной за счет игры с деталями, чем восхищает окружающих.

Особо Магги Руфф останавливается на *украшениях*. Они есть «залог любви, свидетельство тщеславия, горделивое выпячивание роскоши, нежное воспоминание», «напоминание о желании или щедрости» [11, с. 185]. Украшения символичны, скрывая следы тайн жизни, страданий и чувств, что наделяет их притягательной силой и вызывает восхищение. Как правило, элегантная женщина относится к ним с небрежной снисходительностью: они только дополняют ее образ-воплощение. Залогом элегантности в отношении украшений является минимализм. Украшения зависят от стиля жизни, желания «подчеркнуть свою индивидуальность», а критерием их правильного выбора является принцип: «ни женщина, ни ее платье не могут существовать без них» [11, с. 199, 203].

Штрихом к образу элегантной женщины выступает *аромат*, выбирая который нужно избегать *чересчур много и слишком мало* [11, с. 219]. Как все уникальное, аромат мигомлетен, тонок, деликатен и изыскан. Он должен быть сокрыт, неожиданно раскрываясь *легкими колебаниями воздуха* и шепча об элегантности дамы.

Метафоричность характеристик образа-замысла и образа-воплощения элегантности, вплетающаяся в канву рассказа-описания, создает особую *ауру*, помогая откристаллизироваться образу-восприятию. Как замечает женщина-модельер, неизгладимое впечатление оставляет элегантная женщина в «сочетании с окружающим пейзажем», выражая «настроение ускользящего мгновенья», потому что она оказывается *образом всего дня*, обнаруживая свое *истинное значение* [11, с. 231]. В этом суждении Магги Руфф неявно указывает на гносеологический процесс, рождаемый впечатлением от элегантного образа. Последний способен захватить взгляд наблюдателя, помогая ему видеть, а «значит проникать в мир существ, которые *показывают себя*» [10, с. 102]. В этом видении фиксируется не только элегантный образ, но его атрибуты, жизненные принципы и атмосфера. Взгляд наблюдателя, оценившего по достоинству образ, возвращается к себе с зафиксированным видом, помогая посредством осмысления сформировать его видение.

Создаваемый элегантным образом эффект активизирует мыслительные способности наблюдателя. Отходя от образа-восприятия, он рефлексирует над образом-воплощением, подступая к истоку – образу-замыслу. Динамика познавательного процесса разворачивается от чувственного созерцания, скольжения по внешнему виду элегантной женщины в окружающей обстановке, через сложный процесс взаимодействия воображения, психической реакции и интеллектуального потенциала в выстраивании процессуальности элегантности (от образа-восприятия к образу-замыслу через образ-воплощение) к формированию смысла не только субъективной, но и объективной реальности. Как замечает Магги Руфф, наиболее чутко воспринимает элегантность мужчина, который «видит несравненно лучше и больше любой женщины» [11, с. 259]. Для него формулой элегантности оказываются две величины – *женственность* и *классика*, не приемлющие вульгарности. Оценивая женский гардероб, мужчина восхищается женщиной в наряде, и его суждение представляет собой личное, независимое ни от кого мнение.

Неоценимую помощь в создании и поддержании элегантного образа (как замысла, воплощения и восприятия) играет *кутюрье*: это «бесстрашный рыцарь, служащий чистой Красоте» [11, с. 296]. Обладая *сверхчувственным нервом*, модельер понимает, что хочет клиентка и формирует «ее вкус прежде, чем женщина сама начинает сознавать эту необходимость» [11, с. 288]. Следуя обязательствам «перед загадочной и магнетической женской сущностью», кутюрье руководствуется красотой, гармонией и вкусом [11, с. 293]. *Рассеянные состояния* модельера, связанные с вслушиванием в бытие, превращают его в *интуитивную струну* [11, с. 288]. Благодаря этому он получает информацию, что служит импульсом к появлению идеи, которую он воплощает в материи. Критично относясь к создаваемому, кутюрье пытается достичь совершенства в своих творениях. Перед ним как создателем стоят четкие границы, нарушать которые он не в праве. Кутюрье нельзя творить «среднее между Красотой и Безобразностью, между Оригинальностью и Нелепостью, между Молодостью и Гротеском, между Качеством и его противоположностью, между Шиком и его имитацией» [11, с. 296]. Руководствуясь этим правилом, кутюрье создает наряд, способный сделать женщину элегантной.

В целом, элегантность воплощается в образе, код которого включает в себя ряд семантических единиц (красота, женственность, классика, вкус, жизненный опыт, импровизационность, шик, качество, ухоженность, аксессуары, аромат). Они оказываются абстрактными, передавая широкий набор свойств и процессов. Неслучайно их можно встроить в любой культурно-исторический дискурс.

Акцент в рассказе-описании сделан на *уникальности образа элегантности*, что в современности привлекает внимание не только селебрити, но и массового сознания, запуская механизм тиражирования подобных образов и трафаретных текстов к ним. Сегодня элегантность посредством моды, рекламы, СМИ и социальных платформ превратилась в навязчивый концепт, в котором утрированы симуляции и банальности. Элегантность трансформировалась в *фальшивую практику личности*, внимание которой сосредоточено на внешнем виде. Элегантность как индивидуальная ценность становится *безответственной* (Ж. Бодрийяр), содержа в себе мифическую объективацию, предпосылкой чего стала риторика кода моды. В ней утрировалась софистически-симулятивная метафоричность. Наиболее ярко пустота элегантности проявляется во взгляде образа: он выражает «избыток в обозначении желания и полное отсутствие желания», уничтожая смысл и истину феномена [2, с. 203].

В современном образе элегантности практически исчезает духовная составляющая, связанная с формированием идеи образа-замысла. В связи с этим пророчески звучит ироничное замечание Магги Руфф: «красота – везде и в то же время – нигде» [11, с. 207]. Как свидетельствует Ж. Бодрийяр, сегодня красота и культ тела «заменяют и наследуют... идеологическую функцию» культа души [2, с. 200, 207]. Табу элегантности (ложь, безобразность, нелепость, гротеск, отсутствие качества, симулятивный шик) начинают проступать в образе-замысле и тиражируемых образах-воплощениях, влияя на образ-восприятие. Их постоянная навязываемость приводит к незаметным метаморфозам в понимании элегантности. Этому способствует и код моды, допускающий в рассказе-описании многозначность трактовки семантических единиц. Элегантность превращается в форму капитала, а инвестиции в образ связаны с его конструированием в качестве «более совершенного, более функционального объекта», способного конкурировать в социальном и приносить доход [2, с. 197]. Такова безжалостная логика общества потребления, изменяющая оптику видения феноменов.

Заключение

Вечный женский вопрос, связанный с формированием индивидуального и запоминающегося стиля, помогает решить элегантность. Построение ее модели позволяет выявить две составляющие: фор-

мальную, выраженную в образе, динамично разветвляющуюся от образа-замысла к образу-воплощению и образу-восприятию, и содержательную, заключенную в коде моды, его семантических единицах и риторике. Элегантный образ должен соответствовать эстетическим канонам культурно-исторической эпохи, закрепляясь в рассказе-описании. В нем среди семантических единиц, получающих метафорическое представление, можно выделить красоту, женственность, вкус, жизненный опыт и импровизационность, проявляющиеся на стадии формирования образа-замысла, а также такие параметры как шик, качество, ухоженность, дополнительные детали в виде аксессуаров и едва уловимого аромата, высвечивающиеся в образе-воплощении. Элегантная женщина гармонична в своем мироощущении и облике, живет согласно времени, соблюдая во всем меру и демонстрируя в бытовых ситуациях женственность, сдержанность, воспитанность, тактичность, изысканность и простоту. Она руководствуется в своем свободном выборе вкусом и пониманием качества, демонстрирующими ее воспитание и образование, что производит неизгладимое впечатление на окружающих. Выбор элегантной женщины осуществляется в пользу благородного/изысканного/достойного/утонченного/естественного в стиле жизни, поведении, мыслях, манерах и внешнем виде. Этот выбор осуществляется на основе принципа *уметь и хотеть жить* (в том числе, *жить одним днем*), адекватно и гармонично воспринимая себя и свой жизненный цикл, включающий старение. Аутентичность понимания себя не допускает лжи в отношении Я и окружающих людей. Подобное помогает бытийствовать уверенно и с достоинством. Перечисленные семантические единицы элегантного образа как кода моды свидетельствуют о том, что стремление к элегантности оказывается мощным стимулом к саморазвитию женщины и раскрытию ее потенциала (интеллектуального и эстетического). Но в современности наблюдаются трансформации в рецепции элегантности, чьи образы демонстрируют симулятивность. Сегодня из элегантности постепенно исчезают интеллектуальные компоненты. В образе начинают появляться запрещенные семантические единицы (безобразность, нелепость, гротеск, отсутствие качества, симулятивный шик, ложь). Понимание этого позволяет сформировать собственный индивидуальный стиль, а также диагностировать современных людей, в том числе селебрити.

Литература

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Академический проект, 2018. – 430 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 320 с.
3. Васильев А. Судьбы моды. – М.: Альпина нон-фишн, 2013. – 480 с.
4. Васильев А. Этюды о моде и стиле. – М.: Альпина нон-фишн, 2015. – 592 с.
5. Гегель Г. Ф. В. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

6. Дарьо Ж. А. Элегантность. Алфавит хорошего вкуса. – М.: Эксмо, 2013. – 208 с.
7. Денисова И. В. Элегантность – стиль вечности [Электронный источник] // Гильдия маркетологов: социальная сеть профессиональных контактов. – Режим доступа: <https://www.marketologi.ru/news/tvorcheskijj-produkt/2685/> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Ильина Л. Е., Татарова А. Е. Имиджформирующие тексты в сфере моды // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т.7. – № 3(24). – С. 68–71.
9. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. – М.: НЛЮ, 2012. – 336 с.
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента Наука, 1999. – 608 с.
11. Руфф М. Философия элегантности. – М.: Этерна, 2012. – 304 с.
12. Свендсен Л. Философия моды. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
13. Фоминых О. В. Художественный образ: онтогносеологические и информационные аспекты // Образ и понятие в культурологии и научной онтологии. Коллективная монография. – СПб.: Эйдос, 2011. – С. 88–97.
14. Эко У. История красоты. – М.: Слово, 2010. – 440 с.
15. Энтуисл Д. Модное тело. – М.: НЛЮ, 2019. – 392 с.

References

1. Bart, R. (2018) *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [Fashion system. Articles on the semiotics of culture]. Moscow: Academic project, 430 p. (In Russ.).
2. Baudrillard, J. (2020) *Obshchestvo potrebleniya* [Consumer society]. Moscow: AST Publishing House, 320 p. (In Russ.).
3. Vasil'ev, A. (2013) *Sud'by mody* [Fashion destinies]. Moscow: Alpina non-fish, 480 p. (In Russ.).
4. Vasil'ev, A. (2015) *Etyudy o mode i stile* [Sketches about fashion and style]. Moscow: Alpina non-fish, 592 p. (In Russ.).
5. Gegel', G. F. V. (1974). *Enciklopediya filosofskih nauk* [Encyclopedia of Philosophy]. Moscow: Thought, Vol. 1. 452 p. (In Russ.).
6. Dar'yo, Zh. A. (2013) *Elegantnost'. Azbuka horoshego vkusa* [Elegance. The alphabet of good taste]. Moscow: Exmo, 208 p. (In Russ.).
7. Denisova, I. V. [Elegance – the style of eternity]. In: *Gil'diya marketologov: social'naya set' professional'nyh kontaktov*. [Marketers Guild: Professional Networking Social Network]. Available at: <https://www.marketologi.ru/news/tvorcheskijj-produkt/2685/> (accessed 15.04.2020). (In Russ.).
8. Il'ina, L. E., Tatarova, A. E. (2018) [Image-forming texts in the field of fashion] *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Magazine]. Vol. 7. No. 3 (24). pp. 68–71. (In Russ.).
9. Lipoveckij, Zh. (2012) *Imperiya efemernogo. Moda i ee sud'ba v sovremennom obshchestve* [Empire ephemeral. Fashion and its fate in modern society]. Moscow: New literary review, 336 p. (In Russ.).
10. Merlo-Ponti, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. St. Petersburg: Juventa, Science, 608 p. (In Russ.).
11. Ruff, M. (2012) *Filosofiya elegantnosti* [Philosophy of Elegance]. Moscow: Eterna, 304 p. (In Russ.).
12. Svendsen, L. (2007) *Filosofiya mody* [Fashion philosophy]. Moscow: Progress Tradition, 256 p. (In Russ.).
13. Fominyh, O. V. (2011) [Artistic Image: Ontnogeological and Informational Aspects]. In: *Obraz i ponyatie v kul'turologii i nauchnoj ontologii. Kollektivnaya monografiya* [Image and concept in culturology and scientific ontology. Collective monograph]. St. Petersburg: Eidos, pp. 88–97. (In Russ.).
14. Eko, U. (2010) *Istoriya krasoty* [Beauty story]. Moscow: Word, 440 p. (In Russ.).
15. Entuisl, D. (2019) *Modnoe telo* [Fashionable body]. Moscow: New literary review, 392 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Елена Людвиговна Яковлева, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, зав. кафедрой философии и социально-политических дисциплин, профессор, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Казань, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1799-0883

e-mail: mifoigra@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.07.2020; принята в печать: 19.08.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Elena Ludvigovna Yakovleva, doctor of Philosophy, PhD in Culturology, head of the Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, professor Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1799-0883

e-mail: mifoigra@mail.ru

The paper was submitted: 02.07.2020

Accepted for publication: 19.08.2020.

The author has read and approved the final manuscript.